

Гу Бай сидел на диване и спросил Чу Цзэшэня:

— Ты уже начал подготовку к нашей свадьбе? И даже назначили её за границей?

Второй участник этой свадьбы узнал о ней только сегодня.

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Есть такие планы. Дедушка уже начал раздавать устные приглашения, так что нашу свадьбу, вероятно, скоро проведут.

Развитие событий несколько вышло из-под контроля Гу Бая. Как это вдруг свадьба стала необходимостью?

Чу Цзэшэнь, увидев выражение лица Гу Бая, понял, что тот не хочет устраивать свадьбу. Подавив разочарование, он сказал:

— Дата ещё не определена. Я сказал, что всё буду делать сам, а это требует много времени и сил, так что в ближайшее время ничего не решится.

Услышав это, Гу Бай мгновенно успокоился. Этот год он предпочёл бы провести в спокойствии — ходили слухи, что свадьбы очень утомительны.

— О, тогда хорошо, — Гу Бай уже отпустил тему свадьбы.

Чу Цзэшэнь, глядя на его безразличный вид, почувствовал странный привкус. Он вдруг встал и спросил:

— Могу я посмотреть твой книжный шкаф?

Гу Бай кивнул:

— Можно, смотри сколько хочешь.

Гу Бай не испытывал никакой настороженности к Чу Цзэшэню — в комнате не было ничего такого, что стоило бы скрывать.

Чу Цзэшэнь стоял перед книжным шкафом и изучал корешки книг. Книги одного жанра стояли вместе, что облегчало поиск.

Там он увидел диплом Гу Бая и различные грамоты за успехи в учёбе.

Чу Цзэшэнь спросил:

— Могу я посмотреть твой диплом?

Гу Бай ответил:

— Можно.

Чу Цзэшэнь открыл диплом, похожий на его собственный. Диплом Университета Б использовался уже много лет, и, вероятно, вряд ли изменится.

Он взял диплом Гу Бая, словно ему было интересно, и, открыв, увидел его фотографию.

Неизвестно, когда было сделано это фото: Гу Бай бесстрастно смотрел в камеру. Возможно, потому что Чу Цзэшэнь слишком привык к нынешнему Гу Баю, ему показалось, что тот человек на фотографии не похож на нынешнего. Внешность не изменилась, и человек вроде бы тот же, но у него возникло такое ощущение.

Но ведь это один и тот же человек. Чу Цзэшэнь отбросил эту мысль.

Опустив диплом, он взял другие материалы. За время учёбы в университете Гу Бай опубликовал множество научных статей. Хотя некоторые публикации были подписаны другими именами, имя Гу Бая по-прежнему стояло в числе первых.

Чу Цзэшэнь смотрел на толстую пачку опубликованных статей — такого уровня должно было хватить для выполнения условий рекомендации в аспирантуру.

К тому же Гу Бай очень любил литературу, должно быть, он задумывался о продолжении учёбы.

— За время учёбы в университете ты опубликовал много статей.

Гу Бай, закрыв глаза, вдруг открыл их и равнодушно ответил:

— Да, довольно много. А что?

Чу Цзэшэнь не стал упоминать рекомендацию в аспирантуру, лишь улыбнулся:

— Очень впечатляет.

Гу Бай приподнял бровь, принимая похвалу от имени прежнего хозяина тела:

— Ещё бы.

Они пробыли в комнате довольно долго, пока дворецкий не постучал в дверь, приглашая их

спуститься на обед.

Когда они спустились, все, кроме Гу Хайшэна, уже сидели за столом.

С момента их появления взгляд Гу Жуйлиня неотрывно блуждал между Гу Баем и Чу Цзэшэнем.

— Третий брат, что вы так долго делали в комнате? Ты так редко бываешь дома, я, второй брат, хотел с тобой поболтать.

Что делают законные супруги, вернувшись в комнату, очевидно. Гу Жуйлинь просто хотел поддеть их.

Гу Бай сел на место рядом с Гу Жуйлинем, а Чу Цзэшэнь сел рядом с Гу Баем.

Гу Бай спокойно сказал:

— У нас, братьев, ещё будет время поболтать, не стоит торопиться. А что касается того, что мы делали, нам нет необходимости отчитываться перед тобой, второй брат.

Гу Жуйлинь усмехнулся:

— Да, у нас много времени. Но, кажется, Цзэшэнь-сян впервые зашёл в твою комнату? Наверное, там полно занудства... нет, книжной атмосферы. Наш третий брат ведь любит читать.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Не заметил, что эта комната чем-то отличается от других. Разве что вещи здесь в единственном экземпляре, к чему я не совсем привык.

Услышав это, Гу Жуйлинь рассмеялся. Он не ожидал, что Чу Цзэшэнь будет публично демонстрировать свою нежность. Что ж, они же новобрачные, всё кажется свежим. Но как только эта свежесть пройдёт, всё начнёт раздражать.

Гу Хайшэн вышел из кабинета, и Гу Жуйлинь сразу притих.

Когда все сели, дворецкий начал подавать блюда.

Первой закуской оказался салат с лососем, который Гу Бай не любил. Он любил морепродукты, но не сырого лосося.

Однако он помнил, что Чу Цзэшэнь, кажется, любит его.

Гу Бай переложил лосося из своего салата на тарелку Чу Цзэшэня.

Он тихо сказал:

— Ты любишь лосося.

Чу Цзэшэнь, зная, что Гу Бай не ест сырую рыбу, с радостью принял эту долю любви от человека, не любящего сырую рыбу.

— О, третий брат, на кухне ещё полно, твой Цзэшэнь-сян не останется голодным.

Салат с лососем был стандартной закуской в доме Гу, и Гу Бай всегда оставлял его нетронутым. Просто никто из семьи Гу не замечал его предпочтений.

То, что Гу Бай сейчас переложил лосося на тарелку Чу Цзэшэня, в их глазах было проявлением нежности.

Гу Бай взглянул на Гу Жуйлиня, но не стал его удостаивать ответом.

Следующее блюдо, к счастью, было любимым кисло-сладким Гу Бая. Этот вкус нравился детям, должно быть, Чжао Синьжань велела кухне приготовить его для Гу И.

Чу Цзэшэнь положил несколько кусочков свинины в кисло-сладком соусе перед Гу Баем.

Гу Бай улыбнулся Чу Цзэшэню.

Сидящий рядом Гу Жуйлинь снова начал издавать язвительные звуки.

— Нашу семью Гу не обделили едой, на кухне ещё полно. Не нужно передавать друг другу. Третий брат, я же тоже твой брат, почему ты мне не положил?

Взгляды всех присутствующих устремились на Гу Бая и Чу Цзэшэня.

Гу Бай, поглощённый едой, не обратил на это внимания. Лишь Чу Цзэшэнь спокойно встретил их взгляды.

— Мы новобранцы, простите. Дома мы уже привыкли к такому, и по неосторожности перенесли эту привычку сюда. Если это вас беспокоит, приношу извинения.

Что плохого в том, что супруги кладут друг другу еду? Просто кому-то это не нравится.

Гу Хайшэн вмешался:

— Я рад видеть, что вы так нежны друг с другом. Это ваш дом, делайте что хотите.

После слов Гу Хайшэна Гу Жуйлинь больше ничего не сказал.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь во время дальнейшей трапезы продолжили в том же духе. Первые два раза это было по привычке, а потом уже с элементами игры, но остальные этого не заметили. Гу Бай даже начал получать от этого удовольствие.

После обеда в доме Гу кто-то предложил всей семье отправиться на небольшую совместную прогулку.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь в тот момент отсутствовали, и когда они узнали об этом, планы уже были окончательно утверждены.

Гу Бай и Чу Цзэшэнь как раз говорили, что скоро вернутся домой и поиграют в игры, но оказалось, что домой они не вернутся и им придётся продолжать проводить время с семьёй Гу.

Гу Хайшэн любил играть в гольф, поэтому следующим пунктом программы стало гольф-поле.

Семья Гу давно не выезжала вместе, и Гу Хайшэн тоже давно не наслаждался отдыхом с женой и детьми рядом. На эту прогулку он отправился в приподнятом настроении.

Дворецкий собрал всё необходимое для всех, и они приготвили к отъезду.

Все переоделись, только Гу Бай и Чу Цзэшэнь остались в повседневной одежде — они не планировали играть.

При отъезде, как и прежде, у каждого члена семьи Гу была своя машина. Неизвестно, стало ли это правилом для семейных выездов семьи Гу.

Гу Бай взял с собой Мокку и сел в машину Чу Цзэшэня. Их машина ехала в самом конце колонны, они даже не придерживались близко, а тихонько сбавили скорость.

Гу Бай, сидя на пассажирском сиденье, прикрыл рот рукой и зевнул. В это время он представлял, как лежит на диване дома, обняв Мокку.

Он взглянул на заднее сиденье, где беззаботный пёс предавался послеобеденному сну.

— Устал? — спросил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай кивнул:

— Немного.

Чу Цзэшэнь убавил громкость музыки:

— Поспи немного.

Гу Бай не любил спать в машине. На заднем сиденье ещё терпимо, но на переднем негде развернуться, спать неудобно, да и сейчас у него не было настроения спать.

— Соскучился по домашнему дивану, — вдруг сказал Гу Бай.

Чу Цзэшэнь взглянул в зеркало заднего вида и перестроился в правый ряд:

— Впереди на перекрёстке поворот на дорогу в центр города.

Гу Бай не ожидал, что Чу Цзэшэнь всерьёз подумывает о побеге с ним. На такое Чу Цзэшэнь обычно не был способен.

Уйти без уважительной причины было невежливо, к тому же они уже согласились на совместную прогулку. Уйти в середине, не предупредив, могло бы испортить имидж Чу Цзэшэня.

— Не надо, всё же поедем. На гольф-поле повсюду трава, Мокке понравится, — Гу Бай безучастно уставился в окно машины.

<http://bllate.org/book/15495/1374500>